

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА УКРАИНЫ

Виталий КОСТИЦКИЙ,

советник департамента проблемных активов корпоративного бизнеса
АО «КБ «НАДРА»

Summary

Theoretical and legal difficulties of the independence of the National Bank of Ukraine are analyzed in the article on the basis of comparison its legal status and legal status of other governmental and self-governmental bodies considering the principles of the Constitution of Ukraine.

Key words: legal status of the National Bank of Ukraine, independence of the National Bank of Ukraine.

Аннотация

В статье анализируются теоретико-правовые составляющие независимости Национального банка Украины на основе сравнения его правового статуса и правового статуса других органов государственной власти и местного самоуправления с учетом положений действующей Конституции Украины.

Ключевые слова: правовой статус национального банка Украины, независимость Национального банка Украины.

Постановка проблемы. Определяя круг вопросов исследования правового регулирования обеспечения независимости Национального банка Украины (далее – НБУ), необходимо, прежде всего, выяснить, что подразумевается под термином «независимость НБУ». За словарем В.И. Даля, «самостоятельный» означает такой, что стоит сам по себе, независимо от других, под автономией же понимается право самоуправления, самостоятельность или независимость кого-то или чего-то [1]. Возникает вопрос о возможности использования такого термина в отношении НБУ, который не может быть отнесен ни к одной из ветвей государственной власти, включающей в соответствии с Конституцией Украины органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Изложение основного материала. Вместе с тем вопросы денежно-кредитной политики, курсовой политики являются составляющими экономической безопасности государства и не могут решаться без учета мнения Президента Украины, Правительства Украины и Парламента Украины (Верховной Рады Украины).

Наверняка, исходной здесь должна быть позиция, в соответствии с которой не следует абсолютизировать независимость НБУ, являющегося неотъемлемым элементом государственного механизма. Составляющие этого механизма, естественно, не могут существовать и функционировать совершенно независимо и изолированно друг от друга и от системы государственной власти в це-

лом. Для них необходима определенная степень взаимодействия, порождающая взаимозависимость как особое состояние функционального взаимодействия. Последняя выступает как объективная закономерность, иначе это единство системы власти в государстве было бы поставлено под сомнение. Таким образом, проблема заключается в том, как определить и четко обозначить такую взаимозависимость.

Кроме того, независимость НБУ, очевидно, допустима лишь в рамках тех полномочий, которыми обладает НБУ. То есть своей самостоятельностью НБУ связан Конституцией Украины и законами, которые отводят этому органу определенное место в системе органов государственной власти. Вместе с тем компетенция НБУ обозначает границы вмешательства этого органа в сферу общественных отношений, то есть предметно отделяет сферу его деятельности, тем самым очерчивая поле реализации его самостоятельности (где и в каких пределах проявляется самостоятельность в организации и деятельности НБУ).

Поскольку сегодня полномочия центральных органов государственной власти в Украине определены не всегда достаточно четко, определение сфер их исключительного ведения сопряжено с определенными сложностями. Поэтому проведение границ между независимостью НБУ и других органов власти – задача достаточно сложная и в теоретическом, и в практическом плане. Можно согласиться с мнением, что в Украине и сейчас со-

храняется феномен [2, с. 125–126] «совместного господства» (Н.М. Коркунов), предусматривающий наличие таких видов общественных отношений, которые требуют одновременного вмешательства нескольких органов власти, относительно независимых друг от друга. Это обуславливает пересечение компетенций, в том числе и компетенции НБУ, что в определенной степени также сужает параметры его независимости.

По нашему мнению, определяя параметры независимости НБУ, нужно иметь в виду еще минимум три момента: 1) производный характер такой независимости от более широкого явления – относительной независимости государственного механизма от общества в целом; 2) юридическое закрепление независимости органов государственной власти, включая НБУ; 3) финансово-экономическое и правовое целеполагание независимости НБУ.

Следовательно, относительная самостоятельность НБУ – лишь частичное проявление относительной самостоятельности государственного механизма, поскольку НБУ – составной элемент государственного механизма. То есть, относительная самостоятельность НБУ – лишь частное проявление относительной самостоятельности государственного механизма, особенная его разновидность, специфическая форма проявления.

Поскольку НБУ – составляющая государственного механизма, то ему присущи общесистемные характеристики этого механизма. Одновременно полномочиям этого государственного органа

присущи особенности, которые качественно отличают его от системы органов государственной власти в целом.

Сочетание этих закономерностей определяет уникальность, особенность независимости НБУ и, безусловно, служит определенной методологической основой его исследования. НБУ является самостоятельным, поскольку самостоятельными являются выполняемые им функции, направленные на специфические области общественных отношений.

Понятие самостоятельности и его использования относительно НБУ предусматривает наличие нескольких компонентов, пребывающих между собой в определенной связи, которая не характеризуется отношениями подчиненности.

Абсолютной самостоятельностью ни один орган государственной власти не обладает в связи с реальным функционированием органов государственной власти как иерархической системы. Поэтому диалектическим будет такой подход, который позволяет учитывать одновременно рассмотрение самостоятельности и взаимодействия функционирования НБУ как относительно обособленного органа государственной власти, наделенного законом собственной, только ему принадлежащей компетенцией. Вместе с тем понятие относительной самостоятельности государственного органа как научная категория призвано четко определить степень независимости НБУ и состоянии его правового регулирования.

Относительная самостоятельность НБУ одновременно указывает на такие характерные черты правового статуса этого органа:

1) НБУ находится внутри государственного механизма, но независим от отдельных частей этого механизма (отсутствие отношений подчиненности и подчинения);

2) НБУ относительно выделен по предметной сфере влияния из всего комплекса общественных отношений, которые регулируются органами государственной власти как целостной системой с помощью норм права;

3) полномочия НБУ распространяются как на денежно-кредитные отношения, так и на другие сферы управления, в частности, вопросы внешней экономической политики, протекционизма, социальной защиты населения в связи с курсовой политикой государства и др.

В свете таких выводов можно говорить о пределах относительной самостоятельности НБУ, в которой реализуется его независимость:

1) нормальный режим функционирования НБУ во взаимодействии с другими органами государственной власти в банковской системе страны;

2) возможное чрезмерное возвышение данного органа власти в системе органов, потерю элементов координации и взаимодействия между ними, что может вызвать системный кризис.

Фактически реализованной независимости НБУ недостаточно для эффективного регулирования финансовых и других общественных отношений. Если же провозглашенная в Конституции Украины и законах Украины независимость НБУ не получает соответствующего институционального оформления, следует говорить уже о фиктивной независимости НБУ. Независимость НБУ может основываться на определенном общественном или политическом консенсусе, традициях и т. д. Однако при таких условиях все же существует опасность разрушения института независимости НБУ в политически нестабильных условиях. Поэтому гарантией его прочности и должно стать юридическое обеспечение самостоятельного статуса НБУ.

Раскрытие социально-правового содержания понятия «независимость НБУ» должны предшествовать некоторые общие принципы:

1) границы независимости НБУ определены Конституцией и конкретизированы в текущем законодательстве о НБУ. Это означает, что любые изменения в этой независимости могут осуществляться только конституционными и законодательными методами;

2) исходя из своей сущности, социального назначения и выполняемых функций, НБУ не может быть неограниченно независимым. Ведь он представляет собой главный денежно-кредитный государственный орган страны. Осуществляя свою деятельность, преследуя при этом законодательно закрепленные за ним цели, центральный банк государства должен исходить именно из приоритета публичных интересов, учитывать при этом цели и деятельность других государственных органов и их должностных лиц, координировать с ними свою деятельность и поддерживать рабочие отношения [4, с. 137];

3) независимость НБУ имеет внутренне саморазвитие, не существует в готовом виде раз и навсегда. Независимость НБУ – продукт достаточно длительного периода ее становления, утверждения этого органа в системе органов государственной власти Украины, изменения соответствующего законодательства зависят от этой системы, имеют производный от нее характер [5]. Поэтому ее следует рассматривать в широком историческом и сравнительно-правовом аспектах, без чего невозможно получить сколько-нибудь достоверных и значимых результатов;

4) независимость НБУ неразрывно связана с общей системой финансов государства. Поэтому любые преобразования, касающиеся независимости НБУ, могут и должны проводиться только с учетом всего комплекса экономических общественных отношений.

НБУ – это самостоятельный орган единой государственной власти, который находится в постоянном взаимодействии с властью законодательной, исполнительной и судебной. Он играет специфическую роль в обеспечении функционирования государственного механизма, находясь при этом под законным контролем со стороны ветвей государственной власти. НБУ имеет право оперативной независимости от других органов власти в осуществлении специальных, установленных действующим законодательством Украины функций.

Самостоятельность НБУ как специального органа государственного управления также проявляется в наличии у него важных средств управления и воздействия на определенные общественные отношения: правовых средств, информационно-технических, организационно-распорядительных методов, экономических инструментов и т. д.

Одновременно самостоятельность и независимость НБУ обеспечиваются путем реализации полномочий этого органа персоналом управления (обособленного коллектива государственных служащих), деятельность которого устанавливается законами и иными нормативно-правовыми актами. Однако независимость НБУ деперсонализована и не имеет личностного измерения, как это установлено законодательством по отношению к институту независимости судов и судей [6, с. 49–50].

Украинский законодатель вкладывает в понятие «независимость государственных органов» определенный смысл. Такие органы специально определены Конституцией Украины. Это, прежде всего, Счетная палата, Конституционный Суд Украины (КСУ), судебная система Украины, Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания, Центральная избирательная комиссия, Уполномоченный по правам человека, Высший совет юстиции, система органов прокуратуры Украины, система органов местного самоуправления, Верховная Рада Автономной Республики Крым.

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О Счетной палате Верховной Рады Украины» от 11.07.1996 г. Счетная палата осуществляет свою деятельность самостоятельно, независимо от любых органов государственной власти. В этом контексте самостоятельность указывает на независимое от других органов государства осуществление данным органом своих полномочий [7]. В соответствии с толкованием Конституционного Суда Украины (по делу о Счетной палате от 23.12.1997 г.) Счетная палата является независимым органом специальной конституционной компетенции. Никакой другой орган не имеет права забрать или ограничить ее конституционные полномочия, передать их любым органам или взять на себя их осуществление [8, с. 513].

Независимость определена как принцип деятельности Конституционного Суда Украины в Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16.10.1996 г. [9].

Так же в соответствии с Законом Украины «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания» от 23.09.1997 г. (в редакции от 3.03.2005 г.) независимость этого государственного органа определена в качестве принципа его деятельности [10, с. 710].

Согласно ст. 3 Закона Украины «О Центральной избирательной комиссии» от 17.12.1997 г. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) является независимым государственным органом, осуществляющим свои полномочия самостоятельно независимо от других государственных органов и органов местного самоуправления. Вмешательство любых органов, должностных и

служебных лиц, граждан и их объединений в решение вопросов, относящихся к полномочиям ЦИК, не допускается, кроме случаев, предусмотренных законами Украины. Гарантии независимости ЦИК в осуществлении своих полномочий устанавливаются Конституцией Украины и законами Украины [11, с. 17].

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека» от 23.12.1997 г. Уполномоченный осуществляет свою деятельность независимо от других государственных органов и должностных лиц [12, с. 99].

Так же Высший совет юстиции назван в ч. 2 ст. 1 Закона Украины «О Высшем совете юстиции» от 15.01.1998 г. независимым органом [13].

Развернутые характеристики независимости содержатся в законодательстве о прокуратуре и о судостроительстве Украины.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона Украины «О прокуратуре» от 5.11.1991 г. к принципам организации и деятельности прокуратуры отнесены принцип осуществления полномочий на основе законодательства, независимо от любых органов государственной власти, должностных лиц, решений общественных объединений или их органов.

Вместе с тем, ст. 7 этого же Закона системно раскрывает сущность независимости прокуратуры. Независимость органов прокуратуры включает в себя запрет вмешательства в деятельность прокуратуры, оказания воздействия на прокурорских работников в любой форме, запрет предоставления им указаний или требований по поводу конкретных дел, запрет разглашения данных проверки и предварительного следствия до их окончания [14].

Конституция Украины и Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 10.07.2010 г. устанавливают, что правосудие в Украине осуществляется исключительно судом, а делегирование функций судов, а также присвоение этих функций другими органами или должностными лицами не допускается (ч. 1 ст. 5 Закона) [15, с. 529]. Ст. 6 Закона определяет содержание принципа самостоятельности судов и независимости судей: суды осуществляют правосудие самостоятельно; осуществляя правосудие, суды независимы от любого незаконного влияния; суды осуществля-

ют правосудие на основе Конституции и законов Украины, обеспечивая при этом верховенство права; обращения в суд граждан, организаций или должностных лиц, которые в соответствии с законом не являются участниками судебного процесса, по поводу рассмотрения конкретных дел судом не рассматриваются, если иное не предусмотрено законом; вмешательство в осуществление правосудия, влияние на суд или судей любым способом, неуважение к суду или судье, сбор, хранение, использование и распространение информации устно, письменно или иным способом с целью нанесения вреда авторитету судей или влияния на беспристрастность суда запрещается и влечет за собой ответственность, установленную законом. Для решения вопросов внутренней деятельности судов в соответствии с настоящим Законом действует судейское самоуправление [16, с. 529].

Одновременно в ст. 42 этого же Закона раскрывается содержание независимости судьи [17, с. 529].

Согласно ст. 4 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» от 21.05.1997 г. принципом осуществления местного самоуправления в Украине назван принцип правовой, организационной и материально-финансовой самостоятельности местного самоуправления в пределах полномочий, определенных законами Украины. При этом содержание самостоятельности местного самоуправления раскрывается, в том числе, и через систему предоставленных ему гарантий. Так, согласно ст. 71 Закона субъекты местного самоуправления самостоятельно реализуют предоставленные им полномочия. При этом органы и должностные лица исполнительной власти не имеют права вмешиваться в законную деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления, акты органов и должностных лиц исполнительной власти могут оспариваться органами и должностными лицами местного самоуправления в судебном порядке [18].

В соответствии со ст. 2 Закона Украины «О Верховной Раде Автономной Республики Крым» от 10.02.1998 г. к принципам деятельности Верховной Рады Автономной Республики Крым (АРК) относится принцип правовой, организационной и материально-финансовой самостоятельности в пределах

полномочий, определенных Конституцией и законами Украины, Конституцией АРК [19].

Украинским законодательством также установлены соответствующие положения, определяющие независимость органов финансового мониторинга. Согласно ст. 13-1 Закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 28.11.2002 г. определяется содержание политической независимости уполномоченного органа по вопросам финансового мониторинга. Он охватывает особый характер назначения и увольнения руководителя этого органа; запрет использования органа в партийных, групповых или личных целях; запрет деятельности в уполномоченном органе партий, движений, общественных объединений [20, с. 26].

Таким образом, более чем в 10 законах Украины так или иначе указывается на независимый статус конкретного органа публичной власти. Степень конкретизации содержания этого понятия разная: от указания на соответствующий принцип организации – до конкретизации разновидностей такой независимости (правовой, организационной и материально-финансовой) и гарантий ее обеспечения. Непосредственно определяя в законе объем указанного принципа и степень детализации, законодатель исходил из понимания важности его обеспечения, проведение в жизнь, реализации в общественных отношениях.

Вместе с тем можно заметить, что акцент на независимости определенных органов сделан по следующим причинам: 1) речь идет об органах, которые не относятся к законодательной или исполнительной ветвей власти; 2) эти органы (за исключением судебной системы) в целом не относятся к «триаде» органов власти и имеют относительно обособленный статус; 3) эти органы являются конституционными, поскольку они непосредственно упомянуты в Конституции Украины. Последнее указывает на невозможность расформирования (ликвидации) таких органов иначе, чем путем внесения изменений в соответствующие положения Основного Закона Украины.

По понятным причинам степень независимости довольно трудно под-

дается измерению количественными показателями. Но некоторые исследователи пытались математически вывести обобщенный индекс независимости, исходя из анализа законодательных положений, регламентирующих отдельные аспекты деятельности центрального банка. Это позволяет в значительной степени обобщить и формализовать количественные показатели и попытаться сравнить их в разных условиях.

Понять же сущность и содержание независимости НБУ невозможно без выяснения того, почему она необходима и чем обеспечивается.

Очевидно, что независимость – это лишь средство достижения целей деятельности центробанка. Независимость НБУ не является и не должна быть самоцелью. Она подчиняется целям более высокого порядка, в частности тем, которые непосредственно определены законодателем.

Обычно законодательно определяется, что целью денежно-кредитной политики является стабильность национальной валюты. Для ограничения инфляции необходима независимость центробанка, в частности от правительства. В противном случае возникает конфликт интересов между денежной и фискальной политикой. Правительство часто бывает заинтересовано в более высоких темпах инфляции, например для краткосрочного увеличения уровня занятости и стимулирования развития промышленного производства или для финансирования бюджетного дефицита. Если такие инфляционные «накачки» используются регулярно, то высокая инфляция становится хронической.

Зарубежные исследования показывают, что в странах с независимыми центробанками инфляция, действительно, в среднем ниже. Впрочем, существуют и отдельные контрпримеры: английский Центральный Банк недавно был формально частью правительства, что никак не сказалось на разнице в инфляции между Великобританией и другими развитыми странами.

Независимость НБУ не означает и бесконтрольности его деятельности. Центробанк заботится одновременно и о стабильности национальной валюты, и о стабильности и развитии банковской системы.

Некоторые его шаги по обеспечению денежно-кредитной политики могут вступать в противоречие с интересами банковской системы и ее субъектов. Поэтому неизбежно в деятельности центробанка латентно присутствует конфликт интересов. Его масштабы тем шире, чем младше эта система, чем нестабильнее является законодательство, денежно-кредитная политика, государственная политика в сфере поддержки банковской системы и т. п.

В таком конфликте приоритет может отдаваться не корпоративным интересам банковской системы, а интересам общесоциальным. Последние же должны формироваться в тесном взаимодействии центробанка с парламентом, который определяет в соответствии с украинским законодательством основы внутренней и внешней политики, и правительством, которое, собственно, осуществляет эту текущую политику, выполняя нормативные предписания, воплощенные в законах, принятых парламентом. Поэтому важным элементом независимости центробанка есть и независимость его от различных экономических агентов, и способность в решающие моменты стать выше корпоративного интереса банковского сектора.

В связи с необходимостью постоянного балансирования центробанка между общегосударственными и собственно банковскими интересами некоторые специалисты предлагают такое решение: сделать центробанк независимым в осуществлении денежно-кредитной политики, но поставить под жесткий контроль правительства его деятельность в сфере регулирования банковской системы. Однако этот подход представляется опасным из-за того, что нельзя быть «немного независимым». Институциональная зависимость центробанка от правительства в вопросах регулирования банков непременно приведет к торгу между ними и в вопросах денежной политики: центробанк может проводить инфляционную политику в обмен на уступки в сфере банковской реформы. Поэтому нужно либо сделать и эту сферу полностью закрытой для правительства, или, наоборот, окончательно вывести ее из компетенции центробанка, создав для регулирования банковской системы отдельное ведомство.

Необходимо, впрочем, понимать, что независимость НБУ не заменит разумной экономической политики и бюджетной дисциплины. Центральный банк может изменить способ финансирования бюджетного дефицита (ограничивая возможности сбора инфляционного налога), но не может устранить этот дефицит. Примерами того, что он не может решить бюджетные проблемы, являются Россия 1995–1998 гг. и Аргентина во второй половине 1990-х гг. Там удалось снизить инфляцию, но хронический бюджетный дефицит привел к кризису. Наконец, в долгосрочной перспективе центральный банк не может влиять на реальные перемены, он может только бороться с инфляцией. И для этого ему нужна настоящая независимость, четкое определение целей и прозрачность для контроля над их достижением.

Даже в зарубежной научной литературе не существует однозначного мнения относительно независимости центрального банка. Ф.С. Мышкин приводит аргументы как в пользу, так и против независимости центрального банка. Сильный аргумент в пользу независимости основывается на взгляде, что зависимость центрального банка от правительства придавала бы монетарной политике инфляционные импульсы. Основной аргумент против независимости исходит из того, что недемократично иметь монетарную политику, которая влияет на благосостояние каждого в экономике, но определяется и контролируется элитной группой (центральным банком), который ни перед кем не несет ответственности [21].

Следует отметить, что западные ученые проводили исследования связи между степенью независимости центрального банка и уровнем инфляции. Они пришли к выводу, что показатели инфляции являются наименьшими в странах с высоким уровнем независимости центрального банка. К тому же страны с независимым центральным банком не имеют более высокого уровня безработицы или больших колебаний объема производства по сравнению со странами с менее независимыми центральными банками.

Сейчас в большинстве стран с развитой рыночной экономикой центральные банки являются независимыми

от органов государственной власти в установлении целевых ориентиров монетарной политики и в выборе инструментов регулирования денежного обращения.

Выводы. Безусловно, независимость центрального банка не может быть абсолютной, ведь монетарная политика, которую определяет центральный банк, является составляющей общей экономической политики государства. В своем воздействии на реальную экономику она взаимодействует с фискальной, ценовой, инвестиционной, структурной политикой. Как проводник монетарной политики центральный банк должен учитывать общеэкономические цели и согласовывать свои действия с правительством и другими государственными учреждениями, формирующими общеэкономическую политику государства.

Список использованной литературы:

1. Даль В. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/>.
2. Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / Под ред. Е. Кубко. – К. : Юринком, 1997. – С. 125–126.
3. Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / Под ред. Е. Кубко. – К. : Юринком, 1997. – С. 125–126.
4. Красикова Ю. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 19–20; Пастушенко Е. Центральный банк Российской Федерации: вопросы теории статуса и практики реализации // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. – 2010. – № 2. – С. 137.
5. Гетманцев Д., Шукліна Н. Банківське право України : навч. посібник. – К. : Центр учбової літератури, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ebk.net.ua/Book/Law/getmantsev_bpu/part2/202.htm.
6. Шгадельманн Т. Аспекти суддівської незалежності у Швейцарії // Судово-правова реформа в Україні: проблеми та перспективи : Матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Чернівці : Рута, 2004. – С. 49–50.

7. Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 24. – Ст. 137.

8. Конституційне законодавство України (законодавчі акти, коментар, офіційне тлумачення) : зб. нормат. актів : у 2-х кн. / Автори-упорядники : С. Лінецький, М. Мельник, А. Ришелюк. – Вид. 2-ге, переробл. і доп. – Кн. 2. – К. : Атіка, 2004. – С. 513.

9. Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 49. – Ст. 272.

10. Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 16. – Ст. 710. – Ст. 265 ; Шевченко Т. Як забезпечити незалежність Національної ради України з питань телебачення та радіомовлення у новій редакції Закону України «Про Національну раду з питань телебачення і радіомовлення»? [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.khpg.org.ua/index.php?id=1080811452&r=15>.

11. Відомості Верховної Ради. – 1998. – № 5. – Ст. 17.

12. Відомості Верховної Ради. – 1998. – № 20. – Ст. 99.

13. Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 25. – Ст. 146.

14. Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 53. – Ст. 793.

15. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 10.07.2010 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–42, № 43, № 44–45. – Ст. 529.

16. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 10.07.2010 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–42, № 43, № 44–45. – Ст. 529.

17. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 10.07.2010 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–42, № 43, № 44–45. – Ст. 529.

18. Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 24. – Ст. 170.

19. Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 29. – Ст. 191.

20. Протидія відмиванню доходів, здобутих злочинним шляхом : збірник нормативно-правових актів, міжнародних документів, коментарі / Упор. : О. Дудоров, М. Мельник, М. Хавронюк. – К. : Атіка, 2003. – С. 26.

21. Мишкін Ф.С. Економіка грошей, банківської справи і фінансових ринків. – К. : Основа, 1998. – 963 с.